- ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА-

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.05.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2026-4-178-181

ФИАЛКОВСКАЯ Екатерина Владимировна,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
г. Москва, Российская Федерация;
кандидат педагогических наук,
e-mail: 19katrin81@bk.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕВИАЦИИ

Аннотация. *В статье речь идет об основных концепциях девиации, о ролевых теориях, в процессе социализации, которыми должен овладеть ребенок, а также представлена структура индивидуального девиантного поведения.*

Ключевые слова: *концепция девиации, девиантное поведение, ценностные ориентации.*

FIALKOVSKAYA Ekaterina Vladimirovna,
leading researcher,
Federal State Institution Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Moscow, Russian Federation;
Candidate of Pedagogical Sciences

BASIC CONCEPTS OF DEVIATION

Annotation. *The article deals with the basic concepts of deviation, role theories, in the process of socialization, which the child must master, and also presents the structure of individual deviant behavior.*

Key words: *concept of deviation, deviant behavior, value orientations.*

Основными концепциями, или теориями, девиации являются биологическая, психологическая и социологическая. Сторонники биологической теории девиации рассматривают отклонение поведения от принятой в обществе социальной нормы в связи с биологическим складом индивида. В XIX веке итальянский врач Ч. Ломброзо обнаружил связь между делинквентным поведением человека и физиологическим строением его организма. Так, определяя криминальный тип поведения преступника, он выделил следующие характерные черты: выступающая нижняя челюсть, редкая бородка, пониженная чувствительность к боли. Позднее известный американский врач У. Шелдон определил физиологический тип человека, склонного к девиации, по его мнению, таким является мезоморфный тип со следующими эпитетами строения организма: «тяжелый», «мускулистый», «атлетический».

В психологических и психиатрических концепциях акцент делается на личностном факторе. Тщательные исследования показали, что сущность девиации нельзя объяснить только лишь какой-либо одной психологической чертой или комплексом. В 1950 году Шуэсслер и Кресси попытались доказать, что преступникам присущи особенные психологические черты, которые не свойственны законопослушным гражданам, однако данные попытки потерпели неудачу. Из этого был сделан вывод, что, вероятно, девиация возникает в результате сочетания психологических и социальных факторов.

С точки зрения ролевых теорий ребенок в процессе социализации должен овладеть наиболее значимыми для него ролями, но если этот механизм нарушен, то может начать действовать компенсаторный механизм. Ребенок все равно будет овладевать ролями, но уже не социальными, а антисоциальными, например: вор, наркоман, хулиган, драчун и другими, которые характеризуются определенными атрибутами

Роль будет осваиваться в несколько этапов.

1. этап. Ребенок получает определенные сведения о данной роли, правах и обязанностях человека в ней, узнает о разнообразных формах отклоняющегося поведения, способах выяснения отношений, механизме решения спорных вопросов.
2. этап. Ребенок принимает эту роль: осознает ее и вкладывает в нее личностный смысл.
3. этап. Ребенок проигрывает выбранную для себя роль. При этом ему важно получить одобрение товарищей, чтобы почувствовать себя в этой роли комфортно. От реакции окружающих во многом зависит, будет ли противоправный поступок усилен вниманием, похвалой сверстников либо не получит такого подкрепления и подвергнется осуждению. В этом случае вероятность повторного совершения подобного поступка значительно снизится. Для подростка, в первый раз пробующего алкоголь или наркотики, на первом месте стоит не познание их вкуса или воздействия на человека, а стремление ощутить себя среди своих, избавиться от чувства изолированности и беспокойства.
4. этап. Последним этапом является закрепление за собой выбранной роли, например, «козла отпущения», «тайного мстителя», «грубияна» и других, на психологическом уровне (когда ребенок точно знает, какие эмоции сопровождают данную роль и каким образом их надо регулировать) и межличностном (когда выстраиваются определенные типы взаимоотношений между детьми, играющими разные роли, подобно тому, как актеры взаимодействуют в одном спектакле).

Важным элементом социальных отклонений является отношение самой личности к совершенным ею нарушениям. В большинстве своем это отношение носит самооправдательный характер, в чем проявляется самозащитная реакция организма. Социальными психологами доказано, что людям с девиантным поведением свойственно стремление к самоудовлетворению психологической потребности в оправдании своих поступков и действий, какими бы опасными они ни были. Причем вследствие прогрессирующей деградации личности мотивация поступков снижается и утрачивается, что приводит к полной потере свойственного человеку стремления к признанию и успешности. Первичная девиация (первоначальное нарушение социальных норм) переходит по вторичную, а затем строится девиантная карьер – восхождение от слабых форм девиации к сильным, например от бытового пьянства к совершению уголовного преступления Принятие на себя роли девианта может привести ребенка к социальной изоляции. Затем следует этап формирования девиантной структуры личности, которая определяется девиантным сознанием, не позволяющим (или ограничивающим) овладеть положительными социальными ролями и полезными видами деятельности.

Социологические концепции пытаются учесть в девиации социальные и культурные факторы, влияющие и определяющие поведение человека в обществе. Впервые социологическое объяснение сущности девиации было предложено Э. Дюркгеймом, который разработал теорию аномии (от греч. аномос – беззаконный, безнормный, неуправляемый). Под аномией он понимал такое состояние общества, при котором отсутствует четкая регуляция поведения людей вследствие отсутствия в обществе всяческих норм и ценностей (старые себя изжили, а новые еще не приняты). В таких условиях наблюдаются равнодушие, отчужденность, недоверие людей друг к другу, утрачивается стабильность института семьи, выражается полное безразличие к государству. Лишенные целей и смысла жизни, люди становятся подверженными стрессу и тревожности, что приводит к различным формам девиантного поведения. Главная мысль Э. Дюркгейма состоит в том, что в основе стабильного функционирования общества лежит феномен социальной солидарности, а всякие отклонения от него есть социальная дезорганизация, являющаяся причиной девиантного поведения.

Собрав обширный фактический материал, ученый доказал, что число самоубийств в разных социальных группах неодинаково: например, у католиков оно меньше, чем у протестантов. Этому явлению было дано следующее объяснение, чем выше уровень сплоченности, солидарности социальной группы, тем ниже в ней уровень самоубийств. Горожане и протестанты были более разобщены и индивидуалистичны, нежеле сельчане и католики, которые жили общинами и весьма развитыми коллективными формами взаимопомощи.

Г. Мертон в 1938 году внес некоторые изменения в теорию Э. Дюркгейма. По его мнению, девиация возникает в результате разрыва между культурными целями общества и социально одобряемыми средствами достижения таких целей. Так, например, не все люди в силу определенных социально-экономических причин могут получить высшее образование или престижную работу, а уровень развития общества требует высококвалифицированных специалистов. Часть населения, которая не может достичь требуемого уровня образования, начинает удовлетворять свои образовательные потребности, но уже, например, в криминальной среде.

Структура индивидуального девиантного поведения состоит из поступка, мотивов и целей. Начальным звеном девиантного поведения является изменение ценностных ориентаций в различных слоях населения и социальных группах, что обусловлено реальными социально-экономическими условиями функционирования общества. Если еще недавно в российском обществе главенствовали такие ценности, как труд на общее благо, дружба, взаимопомощь, семья, патриотизм и другие, то теперь им на смену пришли стяжательство, культ денег, разгульный образ жизни, эгоцентризм и т.п. Следовательно, в обществе имеют место расхождения между провозглашаемыми ценностями и реально существующими; между намечаемыми целями и возможностями их реализации.

Искажения в системе ценностей большей частью разрушают социальные институты. Например, нарушения в работе институтов юстиции: суда, прокуратуры – ведут к разложению аппарата власти, порождают в обществе аморализм, неверие в правосудие, апатию и агрессивность. Возникает «двойная мораль», при которой противоречивые нормы используются одним и тем же лицом или социальной группой для разных целей и в разных, даже противоположных ситуациях. Это проявляется в деятельности некоторых представителей власти, политиков, бизнесменов и др. Общественные нормы предписывают: «не укради», а государство ограничивает возможности использовать законные пути получения средств к существованию, что заставляет определенную часть населения нарушать социальные нормы, допускать социальные отклонения. Возникает «теневое нормотворчество», своеобразная «мораль преступного мира». Отсюда явное противоречие между потребностью субъекта в выходе из конфликтной ситуации и невозможностью сделать это социально приемлемым, легальным путем.

Сторонники культурологических теорий (С. Селлин, Н. Миллер, Э. Сутерленд) считали, что причина девиации состоит в конфликте между нормами господствующей культуры и нормами субкультуры, складывающейся в той или иной социальной группе.

В теории стигматизации (клеймения), представителем которой являлся Беккер, считается, что девиация – «клеймо», которое группы, обладающие властью, ставят на поведении менее защищенных групп или отдельного человека.

Сторонники радикальной криминологии (О. Турк, А. Квинни, Д. Янг, И. Тейлор) отстаивают позицию, что девиация – это результат противоречия норм капиталистического общества.

Новейшие теории девиации делают акцент на характере общества и стремятся выявить, в какой мере оно заинтересовано в осознании и сохранении девиации; при этом главная цель – исправление не какого-то конкретного человека, а всего общества.

Изучение механизма социальных отклонений показывает, что факторами, предопределяющими отклонение от социальных норм, являются: уровень сознания, нравственности; развитость в обществе систем социальных регуляторов поведения человека; сформированное отношение общества к людям, нарушающим нормы морали и права.

Список литературы:

[1] Морозов В.В. Преемственность как условие развития реабилитационной педагогики // Народное образование. 2003. № 2. – с. 208-216.

[2] Расчетина С.А., Зайченко О.М. Социодидактика. История

и теория социальной педагогики: Монография. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2003. – 344 с.

[3] Конвенция ООН о правах ребенка: - Учебное пособие. СПб, 1997

[4] Кащенко В.П. Педагогическая коррекция: исправление недостатков характера у детей и подростков. – М.: Просвещение, 1992, -218 с.

[5] Морозов В.В. Предупреждение экстремизма в подростковой среде средствами воспитательной педагогики А.С. Макаренко // Социальная педагогика. 2005. № 4 – с. 84-90

[6] Реан А.А. К проблеме социальной адаптации личности // Вестник СПб.ГУ, серия 6, 1995, вып. 3 № 20. – с. 74-79

[7] Холостова Е.И. Дементьева М.Ф. Социальная реабилитация: Учебное пособие. – М.: Дашков и Ко, 2002. – 340 с.

[8] Черняева Т.И. Социальная реабилитация «нетипичных» детей // Социологические исследования. -2005. № 6 (254). – с. 85-94

[9] Реабилитация социально дезадаптированных детей и подростков: Краткий словарь для сотрудников специализированных учреждении социальной реабилитации несовершеннолетних / Сост Г.М. Иващенко,

В.Н. Бушуева при участии В.И. Ширинского – М.: НИИ семьи, 1998. – 72 с.

[10] Вилкова А. В., Антипов А. Н., Строгович Ю. Н. О средствах исправления осужденных в современных реалиях // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2026. № 1. С. 22-26.

[11] Вилкова А. В., Фиалковская Е. В., Полякова Я. Н. Подходы к изучению агрессивности в рамках пенитенциарной психологии / Образование и право. 2026. № 1. С. 214-218.

[12] Вилкова А. В., Фадеева С. А. О профессиональной готовности специалистов уголов-

но-исполнительной системы Российской Федерации к осуществлению пенитенциарной пробации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2026. № 3 (286). С, 45-51.

[13] Вилкова А. В., Тищенко Ю. Ю. Особенности реализации дисциплинарной практики в отношении несовершеннолетних в следственных изоляторах / Международный научный вестник. 2026. № 1. С. 81-84.

[14] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Роль научного коллектива как субъекта профессионального становления молодого ученого / В сборнике: Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. Новокузнецк, 2025. С. 253-256.

[15] Вилкова А. В., Полякова Я. Н. Научно-педагогические кадры и их подготовка в адъюнктуре образовательных организаций ФСИН России // Вопросы современной науки и практики. 2025. № 2(13). С. 47-54.

[16] Вилкова А. В., Лукашенко Д. В. Теории и концепции о происхождении обучения и воспитания / Международный научный вестник.2025. № 10. С. 374-379.

References:

[1] V.V. Morozov. Continuity as a condition for the development of rehabilitation pedagogy//Public education. 2003. № 2. - p. 208-216.

[2] Calculated S.A., Zaichenko O.M. Sociodidactics. History

and social pedagogy theory: Monograph. - Veliky Novgorod: NovSU named after Yaroslav the Wise, 2003. - 344 s.

[3] UN Convention on the Rights of the Child: - Study Guide. St. Petersburg, 1997

[4] Kashchenko V.P. Pedagogical correction: correction of character flaws in children and adolescents. - M.: Enlightenment, 1992, -218 p.

[5] V.V. Morozov. Prevention of extremism in adolescents by means of educational pedagogy A.S. Makarenko//Social pedagogy. 2005. No. 4 - p. 84-90

[6] Rean A.A. On the problem of social adaptation of personality//Bulletin of St. Petersburg State University, series 6, 1995, issue 3 No. 20. - p. 74-79

[7] Kholostova E.I. Dementieva M.F. Social rehabilitation: Textbook. - M.: Dashkov and Co., 2002. - 340 s.

[8] Chernyaeva T.I. Social rehabilitation of “atypical” children//Sociological research. -2005. № 6 (254). - p. 85-94

[9] Rehabilitation of Socially Maladjusted Children and Adolescents: A Brief Dictionary for Employees of Specialized Institutions for Social Rehabilitation of Minors/G.M. Ivashchenko, Comp

V.N. Bushueva with the participation of V.I. Shirinsky - M.: Research Institute of Family, 1998. - 72 s.

[10] Vilkova A.V., Antipov A.N., Strogovich Yu.N. On the means of correcting convicts in modern realities//Penal system: law, economics, management. 2026. № 1. S. 22-26.

[11] Vilkova A. V., Fialkovskaya E. V., Polyakova Y. N. Approaches to the study of aggressiveness in the framework of penitentiary psychology/Education and law. 2026. № 1. S. 214-218.

[12] Vilkova A. V., Fadeeva S. A. On the professional readiness of specialists of the penitentiary system of the Russian Federation to carry out penitentiary probation//Vedomosti of the penitentiary system. 2026. № 3 (286). S, 45-51.

[13] Vilkova A. V., Tishchenko Yu. Yu. Peculiarities of the implementation of disciplinary practice against minors in pre-trial detention centers/International Scientific Bulletin. 2026. № 1. S. 81-84.

[14] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. The role of the scientific team as a subject of professional development of a young scientist/In the collection: The penal system today: the interaction of science and practice. Materials of the XXV All-Russian Scientific and Practical Conference. Novokuznetsk, 2025. S. 253-256.

[15] Vilkova A.V., Polyakova Y. N. Scientific and pedagogical personnel and their training in the adjunct of educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia//Issues of modern science and practice. 2025. № 2(13). S. 47-54.

[16] Vilkova A.V., Lukashenko D.V. Theories and concepts about the origin of education and upbringing/International Scientific Bulletin .2025. № 10. S. 374-379